

А. И. ТРЕТЬЯКОВА

РОСТ И УЛУЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА КП(б)Б В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1926 — 1929)

Решив основные задачи восстановления народного хозяйства, Коммунистическая партия осуществила поворот к социалистической индустриализации, который означал начало нового периода в жизни страны и партии. В новых условиях во много раз усложнились стоящие перед Коммунистической партией задачи. От нее требовалась величайшая стойкость, монолитность ее рядов, чтобы противостоять мелкобуржуазной стихии, ясное понимание перспектив социалистического строительства и ближайших задач по удовлетворению насущных нужд рабочих и крестьян, повышению их материального благополучия и культурного уровня.

XIV съезд ВКП(б) указал, что нельзя добиться укрепления партии, повышения ее руководящей роли в строительстве социализма без правильного регулирования партийных рядов, улучшения качественного состава всех организаций. Съезд признал необходимым всемерно вовлекать в партию рабочих, повышать удельный вес в ней пролетарского ядра, строго придерживаться установленных мер ограничения приема в ВКП(б) полу-пролетарских элементов¹.

Претворяя в жизнь решения XIV съезда ВКП(б), Компартия Белоруссии проводила большую работу по улучшению социального состава своих рядов, вела настойчивую борьбу за расширение в них прослойки рабочих. В резолюции X съезда КП(б)Б по отчету ЦК КП(б)Б отмечалось, что «одним из важнейших вопросов партстроительства съезд считает дальнейшее улучшение качественного состава организации путем все большего вовлечения рабочих в партию, установления более тщательного и строгого отбора при приеме в КП(б)Б служащих, повышения удельного веса пролетарского партийного ядра в составе КП(б)Б — не только членов, но и кандидатов, а также путем усиления внимания всей КП(б)Б к этим вопросам»². За период с января 1926 по декабрь 1927 года удельный вес рабочих в числе принятых в партию увеличился с 29,3 до 67,4 %, а служащих сократился с 47,3 до 16,3 %. Общая численность членов партии за это же время возросла с 9458 до 19.333. Молодые коммунисты принимали активное участие в работе партийных организаций, в решении производственных вопросов, в коммунистическом воспитании трудящихся. Благоприятно сказалось на количественном росте и качественном улучшении состава КП(б)Б второе укрупнение территории республики в декабре 1926 года. Включение Гомельского и Речицкого уездов в состав БССР пополнило ряды КП(б)Б на 4487 коммунистов. Рабочая прослойка среди них составляла 68,6 %³. Компартия Белоруссии, проводя большую работу по улучшению качественного состава своих рядов, не форсировала их рост. Например, число принятых в кандидаты партии за 1926 год уменьшилось по сравнению с 1925 годом в 1,2 раза и составило около 700 человек, зато 37,2 % из них были рабочими (в 1925 году — только 29,3 %) ⁴.

В целях разработки действенных мер по улучшению социального состава партии в первой половине 1927 года была проведена Всесоюзная партийная перепись. Она сыграла большую роль в идейно-организационном укреплении партии, регулировании ее роста и социального состава.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 13 октября 1927 года «О регулировании роста партии в связи с итогами переписи» был дан глубокий анализ работы партийных организаций по улучшению их социального состава. Была поставлена задача добиться такого положения, чтобы в течение двух лет рабочие составляли не менее 50 % членов ВКП(б)⁵.

Укрепление рабочего ядра Коммунистической партии — одно из важных условий возрастания ее руководящей роли в жизни советского общества, в строительстве социализма, в идейно-политическом воспитании трудящихся. По данным партпереписи 1927 года в КП(б)Б членов партии, рабочих, было 64,9 %, крестьян — 12,4 %, представители других социальных групп составляли 22,7 %⁶. Компартия Белоруссии проводила большую работу по улучшению качества партийных рядов. В 1928 году ЦК КП(б)Б было проведено глубокое и всестороннее изучение состояния дел в 169 партийных организациях учреждений и 20 парторганизациях учебных заведений. В ходе проверки был сделан анализ социального состава кандидатов в члены партии. Оказалось, что среди них в парторганизациях учреждений служащие составляли 48,7 %, рабочие — 29,6, крестьяне — 18,4 и другие — 3,3 %. В парторганизациях учебных заведений среди кандидатов в члены партии было рабочих 26,7 %, крестьян — 42,9 и служащих — 30,4 %⁷. Материалы проверки партийных организаций учреждений и учебных заведений показали, что рабочая прослойка в них была недостаточная.

Огромное значение для дальнейшего роста и улучшения социального состава Компартии имел октябрьский, 1927 года, призыв в партию. В ноябре ЦК ВКП(б) одобрил инициативу ряда местных парторганизаций и принял постановление «О широком вовлечении в партию рабочих и рабочих в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции». Октябрьский призыв нашел горячий отклик у рабочего класса Белоруссии. Уже в первой половине ноября в Гомельскую парторганизацию поступило 596 заявлений рабочих, 140 заявлений — в Борисовскую, 111 — в Мозырскую, 80 — в Полоцкую, 67 — в Витебскую и другие парторганизации. Всего на 15 ноября 1927 года было подано 1144, а на 21 ноября — 2185 заявлений рабочих о приеме в партию. Октябрьский призыв продолжался и в первые месяцы 1928 года. Парторганизации республики приняли тогда в свои ряды 3873 человека, в том числе 3173 фабрично-заводских рабочих. Большинство принятых в партию имели большой производственный стаж: от 5 до 10 лет — 27,3, свыше 10 лет — 31,6 %. В результате удельный вес коммунистов среди рабочих крупнейших промышленных предприятий Белоруссии повысился с 11,2 в 1927 году до 17,2 % в феврале 1928 года. Октябрьский призыв в партию благотворно сказался на укреплении пролетарского ядра республиканской парторганизации. На 1 октября 1927 года рабочие составляли 53,1, а на 1 февраля 1928 года — 59 %. Удельный вес служащих и остальных категорий сократился с 21,5 до 18,4 %⁸.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства требовала не только укрепления производственных партийных организаций и повышения их роли в руководстве массами, но и улучшения деятельности сельских ячеек. Они были еще недостаточно крепкими в организационном отношении и малочисленными. На начало 1926 года в КП(б)Б имелась 401 деревенская ячейка. В среднем на ячейку приходилось 9 коммунистов. Значительная часть сельских ячеек состояла из служащих, не связанных непосредственно с сельским хозяйством. Процент батраков и сельскохозяйственных рабочих в них составлял 1,7, крестьян — 11,4 %⁹. Поэтому улучшение социального состава сельских ячеек являлось основной задачей партийных организаций. Весной 1926 года ЦК КП(б)Б провел смотр сельских ячеек. В ходе смотра были выявлены причины слабого роста парторганизаций за счет приема беднейших крестьян и колхозников. Рассмотрев вопрос о росте сельских партийных ячеек и расширении их сети, ЦК КП(б)Б направил внимание местных партийных организаций на активный отбор в партию пролетарских и полупролетарских элементов деревни. На основе решений ЦК КП(б)Б местные парторганизации шире развертывали деятельность по объединению вокруг партиячеек крестьянства и вовлечению его в партию. К июлю 1928 года в КП(б)Б уже насчитывалось 689 деревенских партиячеек, объединявших около 8 тысяч коммунистов. Вступление в КП(б)Б крестьян явилось важным фактором улучшения ее качественного состава. Однако рост партии за счет крестьян происходил слабо.

За 1928 год среди принятых в партию крестьяне составляли только 18,5 %¹⁰.

В соответствии с новыми задачами периода социалистической реконструкции XII съезд КП(б)Б подчеркнул необходимость усиления работы по вовлечению рабочих и батраков в партию. Намечалось к концу 1930 года иметь в составе КП(б)Б не менее 50 % рабочих. В деревенских ячейках батраки и сельскохозяйственные рабочие должны были составлять не менее 50 % среди принятых в партию¹¹.

Важным средством регулирования состава партии в те годы были чистки и проверки партийных организаций. По решению ноябрьского (1928) Пленума ЦК ВКП(б) и XVI партконференции была проведена вторая чистка партии. Основная задача чистки состояла в том, чтобы освободить партию от чуждых, антипартийных элементов, троцкистов и правых оппортунистов, улучшить качественный состав и еще сильнее укрепить единство ее рядов. Это способствовало повышению авангардной роли коммунистов в осуществлении политики индустриализации страны и в подготовке массового колхозного движения.

В Белорусской парторганизации чистка началась в мае 1929 года. Она проводилась в виде открытых партийных собраний с широким участием беспартийных. В Росском районе, например, на партсобраниях по чистке присутствовало 613 беспартийных крестьян. Многие из них в своих выступлениях отмечали: «Очень хорошо, что... выгонят вон всяких подрывников, которые позорят партию и власть»¹². В ходе чистки из КП(б)Б было исключено 3717 человек, или 10,1 % ее состава. Но это не привело к уменьшению ее численности. Ряды КП(б)Б одновременно пополнялись за счет передовых рабочих, лучшей части трудового крестьянства и советской интеллигенции. В результате численный состав КП(б)Б к январю 1930 года даже возрос почти на 3 тыс. человек. Она стала еще более идейно закаленной и организационно сплоченной. Рабочая прослойка партийной организации Белоруссии составляла на 1 апреля 1930 года 66,9 по сравнению с 59,5 % на февраль 1929 года¹³.

Большая работа по росту партийных рядов, проведенная местными парторганизациями, способствовала систематическому пополнению КП(б)Б новыми силами, значительному увеличению численности первичных организаций. Если в начале 1926 года в КП(б)Б было 816 партячеек, объединявших 16.723 коммуниста, то в 1930 году—1668 и насчитывалось в них 36.308 коммунистов. Возрастание общей численности коммунистов на предприятиях промышленности, транспорта, колхозов и совхозов сопровождалось увеличением их числа в партячейках. Если в 1926 году в среднем на одну партячейку промышленного предприятия приходился 31 коммунист, то на 1 января 1930 года—43 коммуниста; соответственно в партячейках транспорта—55 и 64, в партячейках совхозов, колхозов и коммун—9 и 10¹⁴.

Рост числа коммунистов и сети партийных ячеек содействовал расширению связи партии с широкими массами трудящихся, повышению ее авторитета, усилению идейно-политического воспитания трудящихся, привлечению их к активному участию в строительстве социализма. Увеличение пролетарского ядра укрепляло идейное и организационное единство, упрощало и повышало руководящую роль Коммунистической партии в жизни советского общества.

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— М., 1970, т. 3, с. 251.

² Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК.— Минск, 1973, с. 246.

³ См.: Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах (1918—1978).— Минск, 1978, с. 34, 52; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 3, д. 20, л. 756.

⁴ См.: Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах (1918—1978), с. 50, 52.

⁵ См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 3, с. 500—502.

⁶ См.: Всесоюзная партийная перепись 1927 г. Основные итоги.— М., 1927, с. 12.

⁷ См.: Деятельность ЦК КП(б)Б. К отчету на XII съезде КП(б)Белоруссии.— Минск, 1929, с. 173, 179.

⁸ См.: Звезда, 1927, 18, 22 ноября; 1928, 21 марта; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 3, д. 22, л. 663.

⁹ См.: Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах (1918—1978), с. 172, 177; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 3, д. 20, л. 739.

¹⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 5, д. 786, л. 9; Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах (1918—1978), с. 52.

¹¹ См.: Стэнаграфічная справаздача XII з'езду КП(б)Б (5—14 лютага 1929 г.).— Мінск, 1929, с. 538, 559.

¹² См.: Бальшавік Беларусі, 1929, № 5, с. 57.

¹³ См.: XIII з'езд Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі. Стэнаграфічная справаздача.— Мінск, 1931, с. 486, 720.

¹⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 5, д. 319, л. 32; д. 1238, л. 56.

Н. М. ТИМОХОВЦЕВ

ВОВЛЕЧЕНИЕ БАТРАЧЕСТВА БЕЛОРУССИИ В РЯДЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Одной из значительных социальных групп белорусской деревни в до-октябрьский период являлись батраки или сельскохозяйственные пролетарии. В. И. Ленин выделял такие отличительные черты сельскохозяйственного пролетариата: «Сюда входит неимущее крестьянство, в том числе и совершенно безземельное, но типичнейшим представителем русского сельского пролетариата является батрак, поденщик, чернорабочий, строительный или иной рабочий с наделом. Ничтожный размер хозяйства на клочке земли и притом хозяйства, находящегося в полном упадке... невозможность существовать без продажи рабочей силы... в высшей степени низкий жизненный уровень— даже уступающий, вероятно, жизненному уровню рабочего без надела...»¹ К батрачеству В. И. Ленин относил также всех беспосевных и безлошадных крестьян.

Великая Октябрьская социалистическая революция привела к коренному изменению положения батрачества в обществе. Претворение в жизнь Декрета о земле, экономические и политические мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства способствовали сокращению пролетарских групп крестьянства. В республике резко сократилось количество как беспосевных, так и крупнопосевных крестьянских хозяйств. Значительное количество батраков превратилось в самостоятельных хозяев, а большая часть бедняцких хозяйств перешла в группу середняков.

Однако батрачество осталось. Национализация и передел земли не устранили капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве и дальнейшего расслоения в деревне. Не имея орудий сельскохозяйственного производства, семян, рабочего скота, сельскохозяйственные пролетарии уходили в город на заработки. Подавляющая масса вынуждена была батрачить или сдавать часть земли в аренду. Еще в июне 1917 года Ленин подчеркивал, что «отмена частной собственности на землю... наемного труда не устраняет. Земли есть нельзя. На земле хозяйничать без скота, орудий, семян, без запаса продуктов, без денег нельзя»². Окончательно избавить батрачество от кулацкой эксплуатации, от необходимости работать по найму стало возможным только в результате социалистического переустройства сельского хозяйства.

Задачи коллективизации сельского хозяйства, обострение классовой борьбы в деревне требовали роста и укрепления рядов партии, улучшения социального состава ее организаций. Этого можно было добиться путем повышения удельного веса сельхозпролетариев в партийных организациях деревни. Особо важное значение приобретала работа по вовлечению батраков в партию в условиях Белоруссии, где промышленного пролетариата было мало. Вопрос о вовлечении батрачества в ряды Коммунистической партии неоднократно обсуждался на съездах и пленумах ЦК, конференциях. XIII съезд РКП(б) дал специальные указания пополнять деревенские партийные ячейки в первую очередь за счет активистов из батраков. XIV съезд ВКП(б) установил для батраков самый короткий кандидатский стаж сроком в 6 месяцев, т. е. такой же, как и для рабочих. В то время как для крестьян устанавливался годичный, а для служащих— двухгодичный стаж.

Для вовлечения батрачества в ряды партии использовались существовавшие в деревне кружки политграмоты и курсы партийного просвещения. Деревенские партактеи стали чаще привлекать сельхозпролетариев на открытые партийные собрания, проводили индивидуальную работу с беспартийными батраками. В результате усилий парторганизаций наметился некоторый рост рядов КП(б)Б за счет сельских пролетариев. Если в 1926 году кандидатами и членами КП(б)Б было 32 батрака³, то к весне 1927 года число их увеличилось до 195 человек⁴.